

Карем Раш

ВОСТОЧНЫЕ КОРОЛИ

Карем Раш

Восточные Короли

«Издательские решения»

Раш К. Б.

Восточные Короли / К. Б. Раш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901773-4

В этой книге происхождение, история, культура и будущее курдов и Курдистана предстают перед читателем в форме невиданного доселе целого курдского мира, сверкающего невероятными переплетениями доисторических времен и дня завтрашнего, судеб эпических героев и наших современников, событий древнейшей истории и обычаев современного мира.

ISBN 978-5-44-901773-4

© Раш К. Б.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Загрос светоносный	10
Солнце и полумесяц	13
Народы круга	15
Курдистан до начала времен	17
Древняя история Курдистана	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Восточные Короли

Карем Багирович Раш

Редактор и составитель Ярополк Раш

Литературный редактор Владимир Рыжков

Литературный редактор Анастасия Рыжкова

Корректор Наталья Ерофеева

Иллюстрации Густаво Сантьяго

Карты Анна Раш

Карты Александр Павлов

© Карем Багирович Раш, 2019

ISBN 978-5-4490-1773-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами книга Карема Багировича Раша, великого писателя и историка, который не любил, когда его называли писателем и историком. Книга на тему, которую он считал важнейшей в жизни, но при жизни публично почти не поднимал, будто боясь развеять древнюю магию. Эту книгу он издать не успел и вот я, его сын, представляю ее вам.

Будучи признанным публицистом и педагогом, Карем Раш более всего известен своими работами о российском государстве. Опубликованная в 1988 году работа «Армия и Культура» вдохновила офицеров от Калининграда до Находки, многократно перепечатывалась и переписывалась от руки, изучалась в Пентагоне как идеологическая концепция российских вооруженных сил. О том, как армия оценила его вклад, говорит тот факт, что в Советском Союзе было всего два человека, которые получили воинское звание минуя две ступени (полковник сразу после капитана) – Юрий Гагарин и Карем Раш, причем последний в армии ни дня не служил и в партии не состоял.

У стиля К. Б. Раша две особенности. Во-первых, умение заглядывать в историю дальше 1917 года (что отличает его от многих даже постсоветских публицистов и историков). Во-вторых, дар прозревать связь событий и явлений сквозь эпохи. Благодаря этому, такие его работы как «Армия и культура», «Слово и оружие», «Кто сеет хлеб – тот сеет правду», «Предестинация или Похвальное слово Российскому Флоту», «На реках вавилонских», «Рождение танковой нации», «Кавказская Русь» и «Океан – судьба России» в каждой строке содержат это ощущение открытия там, где читатель думал, что уже все знает. Так и в этой работе – происхождение, история, культура и будущее курдов предстают перед читателем в форме невиданного доселе целого курдского мира, сверкающего невероятными переплетениями доисторических времен и дня завтрашнего, судеб эпических героев и наших современников, событий древнейшей истории и обычаев современного мира.

Эта книга составлена из ранее опубликованных работ, рукописей и их фрагментов, написанных в период с 1989 по 2015 год и отобранных самим Каремом Багировичем для этого издания. Эти работы, рукописи и их фрагменты были отредактированы мной в том смысле, что в ранних работах, например, встречались отсылки к актуальным в то время событиям. Также я, с согласия отца, сформировал главы и их последовательность. Кроме того, так как с весны 2016 состояние его было тяжелым и сам он писать не мог, некоторые фрагменты (связки, подводки, исторические справки) были записаны мной с его слов или по его просьбе.

Если вы отнесетесь к этому труду как к книжке по истории, социологии или политике, то вы упустите самое ценное – чувство, что стали свидетелем волшебства. Чтобы помочь вам правильно воспринять эту книгу, я дам три ориентира.

Маг из рода магов

Карем Раш происходит из древнего курдского язидского рода Камали, восходящего, по преданию, к одному из трех волхвов, пришедших на свет Вифлеемской звезды, и еще далее к мидийскому царю-магу Гаумате, и принадлежит к касте пиров, т.е. боевых магов. Представьте себе, что народ, тысячелетиями использующий изустную передачу знаний, одинаково видит истину нравственным взором, сердцем. А язидские пиры, которые у мидян назывались магами – это каста, специализирующаяся на созерцании, сохранении и изустной передаче этого

общего народного образа истины. Из философов никто так емко не смог выразить смысл сердечного созерцания, как Иван Александрович Ильин. Приведу его слова в качестве первого ориентира:

«Сознание есть не первая и не важнейшая ступень жизни, а вторичная, позднейшая и подчиненная. И закрепление в слове глубоких и священных жизненных сил дается не каждому человеку, дается не всегда и не легко. Здесь важно и драгоценно не умствование и не словесное описание, а твердое и глубоко укорененное чувство предстояния, призванности и ответственности.

Тогда рассудок научится взирать и видеть и станет разумом; а созерцающий разум станет повиноваться сердцу, так что все пути будут вести к сердцу и исходить из сердца. Ибо сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль суть три великие силы нашего будущего, которые справятся со всеми проблемами, неразрешимыми как для бессердечной свободы, так и для противосердечного тоталитаризма¹».

Курды презируют письменность

Карем Раш – курд-язид, и работа эта о курдах. В истории этого древнего народа хватает свершений и культурных достижений на десяток империй, но они не имеют письменности и по сей день упорно сопротивляются книжникам, предпочитая учебникам изустную передачу, а контрактам – честное слово. К. Б. Раш впитал курдскую культуру с детства и излучал её потом всю жизнь. Видимо, поэтому одной из самых любимых его тем было средневековье и противники ватиканских книжников – рыцари-поэты, творившие с мечом в руке, в пылу битвы. Один из самых ярких среди них – искатель Грааля и автор романа «Парсифаль» Вольфрам фон Эшенбах. В предисловии к его роману «Титурель» поэт и философ Владимир Микушевич высветил противостояние книжной и изустной культуры в средние века и дал нам второй ключ для понимания творчества Карема Раша:

«Его монументальные романы рассчитаны на произнесение вслух, при котором слушатель проходит инициацию, посвящение, как это было при сказывании волшебных сказок, предвосхищающих романы своей магической функцией. ... Романы Вольфрама фон Эшенбаха предназначены для имеющих уши. В них нужно вслушиваться, а не вчитываться...

Современному читателю трудно представить себе, что первые романы слагались рыцарями-поэтами в битве с клерикальным книжничеством церковной иерархии, с грамотеями-буквоедами, преданными папству. Вот почему поэтическая инициация романов принципиально выдавала себя за устную в духе древних магических заклинаний.

...Вполне правомерен вопрос, не аналогична ли предполагаемая неграмотность Вольфрама столь же проблематичной неграмотности пророка Мухаммеда. ... Ангел говорит Мухаммеду: «Читай!», – а Мухаммед, по преданию, отвечает: «Не могу (не умею) читать». Но Мухаммед возвещает Коран, а Коран означает «чтение», «чтение наизусть» (ар.). Это чтение свыше, исключаящее и опровергающее мертвую букву. Так и Вольфрам «не знает буквы ни одной», поскольку постигает смысл, который над буквой²».

Мифы реальнее реальности

¹ Ильин И. А., «Путь к очевидности». – М.: АСТ, 2007. – 221 с.

² «Титурель», Вольфрам фон Эшенбах; вступ. ст., пер. и коммент. Владимира Микушевича. – М.: Энигма, 2009. – 112с.

Карем Раш был идеалистом, любил повторять, что «у дураков бытие всегда определяет сознание» и что «вся история мира это борьба торгашей и героев». Он смотрел на мир с живым интересом и восхищением, которые легко передавались читателю или слушателю, какую бы тему он ни затронул. Его видение мира было мифологическим в том значении, которое придает мифам великий философ и исследователь античной мысли Алексей Федорович Лосев, у которого «миф – это реальность, поражающая своей интенсивностью». Описывая то, как мифы пронизывают нашу жизнь и как веет тоской от материализма, А. Ф. Лосев помогает нам представить, как видел мир Карем Багирович:

«Механика Ньютона построена на гипотезе однородного и бесконечного пространства. Мир не имеет границ, т.е. не имеет формы. Для меня это значит, что он – бесформен. Мир – абсолютно однородное пространство. Для меня это значит, что он – абсолютно плоскостен, невыразителен, нерельефен. Неимоверной скукой веет от такого мира. Прибавьте к этому абсолютную темноту и нечеловеческий холод межпланетных пространств. Что это как не черная дыра, даже не могила и даже не баня с пауками, потому что и то и другое все-таки интереснее и теплее и все-таки говорит о чем-то человеческом... Не только гимназисты, но и все почтенные ученые не замечают, что мир их физики и астрономии есть довольно-таки скучное, порою отвратительное, порою же просто безумное марево...».

И далее, о том, что мифологическое содержание есть даже у электрического света:

«Свет электрических лампочек есть мертвый, механический свет. Он не гипнотизирует, а только притупляет, огрубляет чувства. В нем есть ограниченность и пустота американизма, машинное и матерое производство жизни и тепла. Его создала торгашеская душа новоевропейского дельца, у которого бедны и не тонки чувства, тяжелы и оземлянены мысли... Это – таблица умножения, ставшая светом, и умное делание, выраженное на балалайке. Это – общение душ, выраженное пудами и саженьями, жалкие потуги плохо одаренного недоучки стать гением и светочем жизни... Скука – вот подлинная сущность электрического света. Он сродни ньютоновской бесконечной вселенной, в которой не только два года скачи, а целую вечность скачи, ни до какого атома не доскачешься³».

И напоследок, стоит сказать еще об одном. Карем Раш был язидом из поколения, которое помнило, как турки в начале XX века уничтожили в общей сложности несколько миллионов язидов, армян, греков и айсоров-несториан, в том числе, натравляя на них курдов-мусульман. В то время появление курдов-мусульман рядом с язидским селом, чаще всего, означало бой насмерть, а если мужчин в селе не было – то просто смерть. Несмотря на это, намеренное дробление курдов некоторыми востоковедами на собственно курдов, язидов, горан, заза и т. д. приводило отца в бешенство. Я помню, как он часами убеждал уважаемых язидов, что если курды продолжают разделяться под аплодисменты соседей, если не осознают себя одним народом (с неколебимым и священным, при этом, статусом родов, племен и объединений), то о Курдистане можно забыть уже сегодня. Поэтому все потомки мидян в этой книге зовутся курдами, кроме тех случаев, когда контекст требует деталей.

Отец считал эту книгу посланием от курдов всему миру, а также семейным чтением для самих курдов. Пусть он не успел издать ее при жизни, но чем дальше, тем больше мне думается, что отец, маг из рода магов, намеренно сделал меня наследником и соучастником самого драгоценного, что у него было. Дав обещание издать эту книгу, я не только вынужден был сам

³ А. Ф. Лосев, «Философия. Мифология. Культура.» – М.: Политиздат, 1991. – 525с. – (Мыслители XX века)

понять всю полноту его замысла, но и постарался, чтобы он стал понятен людям моего поколения и тем, кто считает себя далекими от истории и востоковедения. Надеюсь, мои подсказки помогут, и вы сможете, как и я, увидеть сердцем тех курдов, тот Курдистан и тот мир, который видел Карем Раш.

Ярополк Раш

Загрос светоносный

*Отцу моему Бакру из племени сипки, пиру из рода Камали, матери
моей Гозал из племени сипки, касты пиров из рода Бади и всем поколениям
язидов посвящаю.*

Мидийский всадник, XI-VIII в. до н.э.

Спросите сегодня любого образованного человека, как он себе представляет список великих свершений человеческой культуры? Скорее всего, вы получите в ответ перечисление таких знаменитых символов, как пирамиды Египта, Парфенон в Афинах, римский Колизей, готические соборы Европы, клинопись Двуречья, мозаика и скульптуры Эллады, храм Святой Софии в Царьграде, «Троица» преподобного Андрея Рублева, фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, дворцы, каналы и мосты Петербурга и прочее.

Однако есть на земле горная страна, древняя и таинственная, без достижений жителей которой не было бы всех перечисленных выше свершений человеческого духа. В пределы этой земли – в Верхней Месопотамии, в Междуречье Тигра и Евфрата – древние помещали рай: «парадиз» или, точнее, «параδείза», что значит на санскрите и древнеиранском «огражденный сад». Горная страна, о которой идет речь, это Курдистан, почти полностью повторяющий очертания горной системы Загрос – родины роз, тюльпанов, сирени и первых злаков. Дуновение из этого огражденного сада физически ощущал преподобный молчун Ефрем Сирин, живший около города Эдессы, куда Спаситель прислал правителю Акбару свой нерукотворный образ. Эдесса стала ныне турецкиной и носит дикое имя Урфа.

Загросский хребет тянется от озера Ван до Персидского залива Индийского океана и является естественной границей Месопотамии на востоке, севере и западе. Римский историк Страбон Месопотамией называл лишь северное Двуречье, а южное – Вавилонией. Плиний раздвинул границы Месопотамии до Персидского залива. Месопотамию формируют две великие реки Двуречья – Тигр и Евфрат, которые пятнадцать тысяч лет назад прорвались к морю. Тигр берет начало близ маленького озера Хазар в ста километрах от озера Ван. Оттуда течет к юго-востоку, к древней столице Ассирии Ниневии, в полусотне километров от которой главное святилище язидов – Лалеш. Евфрат имеет два истока, расположенных между озером Ван и городом Эрзерум. В тех краях сто лет сражался Отдельный Кавказский корпус Императорской Русской армии, переименованный впоследствии в Кавказскую армию, и включил в 1878 году Карскую область в состав Российской империи. Евфрат течет сначала на запад до нынешней Кебанской плотины у города Элязыга и оттуда устремляется к древнему городу Каркемишу вблизи стыка границ Сирии, Турции. До 1918 года никаких нынешних Ирака, Сирии и даже Турции в природе не было. Вместо Турецкой Республики была Блистательная Порты во главе с османским султаном. Иран тогда, с легкой руки древних эллинов, продолжали именовать Персией, хотя повелитель Ирана со времен узурпатора Дария I назывался «шахиншах Ирана и не Ирана», а Персия вообще не упоминалась в основной титулатуре.

До линии города Хит (на Евфрате) и Самарра (на Тигре) реки сближаются. Где-то недалеко древние ассирийцы от страха перед грозной Мидией соорудят тридцативерстную Мидийскую стену. С древнейших времен реки пробили себе путь в скальных отложениях известняка и русел своих не меняли. Потому такие города, как Каркемиш, Ниневия, Нимруд и Ашшур, многие столетия стояли на берегах, где и были заложены. Длина Евфрата 2700 км, Тигра – около 1900 км.

Шумеры строили в Южном Междуречье, плодородной иливой долине, свои города-государства с IV тысячелетия до н. э. Пиктографическое письмо они создали приблизительно в 3300 году до н. э. III тысячелетие до н. э. они встретили в процветающих городах-государствах. Шумеры считали своим древнейшим городом Эреду (ветхозаветный Эрех, ныне деревушка Абу-Шахрейн). С. Ллойд в 1948 году начал там раскопки и под самым нижним шумер-

ским слоем обнаружил еще 18 культурных слоев. Те же 18 культурных слоев были обнаружены под городом Гильгамеша – Уруком (ныне Варка).

Никаких семитов-аккадцев еще не было. На севере, в горах Загрос еще в V тысячелетии до н. э. жили в строгих общинах воинственные праиндоиранцы – скотоводы и земледельцы. Там, в Загросе, уже в IV тысячелетии до н. э. складывал гаты праведный вождь Заратустра. Кутиум – страна «сильных кутиев», – сокрушивший в 2100 году до н. э. Аккад и спасший Шумер, известен в Загросе с начала III тысячелетия до н. э.

У шумерского языка до сих пор не найдены родичи, как и у языка их восточных соседей, «злых эламитов». Язык же кутиев – северо-западный диалект иранской группы индоевропейских языков (как и юго-западный диалект персидского), язык, на котором была создана Авеста, близкий к языку современных курдов.

Солнце и полумесяц

На раскаленных плоскогорьях Аравии ждут прохлады ночи и поклоняются приходу луны. Лунные рога Микеланджело изваял на голове Моисея. Символ Аравии и ислама – полумесяц. В занесенных снегом горных ущельях Загроса со свирепыми ветрами и глубокими снегами ждут солнца как избавления и поют песни траве, весне и птицам.

Семитские земли Аравии имеют своим символом полумесяц. Солнце – символ Загроса и всех северных индоевропейских народов. Непобедимое солнце – *sol invictus* – их любимый символ, так же как Чаша Семизвездная – Большая Медведица. Во всем мире Большую Медведицу чтут только индоевропейские народы северных широт. На арийском просторе («арий-анэм-ваэджа»), в полосе степей от Дуная до Амура много тысяч лет протекала в борьбе их жизнь. Скитания вновь и вновь возвращали их в Загрос, в культурную прародину человечества, где властвовал культ солнца. В центре трехцветного флага Иракского Курдистана изображено солнце, чего нет ни у одного исламского народа на земле. Рядом Турция с полумесяцем на флаге. И, надо сказать, ничто не вызывает на подсознательном уровне такого бешенства у турецких властей, как солнце на курдском знамени. Это обстоятельство лучше всех растолковали бы психоаналитики. Дело в том, что все турки, пришедшие из Средней Азии, все до единого, – это тюркизированные иранцы. На знаменах Сасанидского Ирана были изображены павлин, лев, солнце. Орденом Льва и Солнца еще недавно награждал шах Ирана. Турки, видя солнце на знаменах курдов-мусульман, зеленеют от злости, потому что бессознательно чувствуют, что они поменяли тысячелетнее солнце Ирана на семитский полумесяц.

Аравия тысячи лет была кузницей семитских племен, которые она время от времени выплескивала в сторону Двуречья и восточного Средиземноморья. Так и появились на Ближнем Востоке аккадцы, ассирийцы, финикийцы, амореи, с ними и евреи. Из семитов только финикийцы уклонились в Северную Африку и под именем карфагенян в трех Пунических войнах ставили на грань уничтожения Рим. Но из этих испытаний молодой Рим вышел не только окрепшим, но и владыкой тогдашнего мира. Как доказал академик Тураев, финикийцы не были природными мореходами. Мифология описывает их исключительно как людей пустыни. Они были превосходными торговцами и на своих пузатых торговых судах заплывали далеко, но всегда крадучись вдоль берега, избегая открытого моря. Наши «евразийцы» с сухопутной ордынской душой называли карфагенян чуть ли не атлантистами. Римляне изобрели абордажные мостки и сокрушили карфагенян именно на море. Хотя от карфагенского берега (Тунис) до Сицилии рукой подать, лучший полководец карфагенян Ганнибал вместе с боевыми слонами крался к Риму через всю Испанию и Альпы.

За эти три с половиной тысячи лет все нашествия семитов отразили воины индоевропейского Загроса. В 2100 году до н. э. кутии, уже озаренные единобожием и светом Заратустры, сокрушили Аккад и спасли Шумер. Затем (1700-е до н. э.) родичи кутиев, касситы, уничтожили династию амореев и почти на полтысячи лет утвердились в Вавилоне. Самый известный правитель династии амореев – вероломный Хаммурапи. Современником Хаммурапи, по преданию, был Авраам из «Ура Халдейского». Почему «халдейского»? Потому что, когда составляли Пятикнижие Моисея после плена «на реках Вавилонских» (V век до н. э.), вавилонские амореи усвоили арамейский язык и звались халдеями. В христианских преданиях «халдей» стало словом ругательным, а Вавилон станет символом блуда и нечестия: «Вавилон великий, мати любодейцам и мерзостям земным» (св. Андрей Кесарийский). В третий раз из Загроса в Вавилон пришли мидийцы Кира Великого (539 год до н. э.). Рядом с Киrom

«стремя в стремя» скакал эмир Кутиума Угбару. Кутиум, известный с начала III тысячелетия до н. э., сокрушивший в 2100 году до н. э. Аккад и спасший Шумер, теперь, через полторы тысячи лет, сокрушает вместе с родичами мидийцами Вавилон и освобождает из плена евреев.

Народы круга

Курды – прямые наследники кутиев и мидийцев. У них общего больше, чем у сегодняшних русских с русами времен князя Владимира. Близкими их родственниками и соседями является обширное иранское объединение саков, чье имя попадает в названиях династии Сасанидов, курдского племени шекак, провинции Сакастан, и даже в имени Будды, принца Шакьямуни.

«Саки, пасущие агнцев, рождением – скифы; живут же в Азии хлебом обильной. Хотя и номадов потомки, но непорочных людей...⁴».

Мидийцы, кутии, саки, маннейцы, касситы, скифы, киммерийцы – это близкородственные иранские народы с общим языком, божествами, культурой и укладом. Стоит упомянуть еще урартов – по языку они были близки к хурритам, с которыми индоарии и иранцы смешивались к тому времени уже более тысячи лет. Язык урартов близок к восточно-кавказским языкам и не имеет отношения к индоевропейским. При этом на сегодня две трети названий курдских племен имеют хурритское происхождение. Ко времени пророка Иеремии урарты были достаточно иранизированы и им были не чужды иранские боги.

Это те народы Загроса, которых аккадцы в III тысячелетии до н. э. называли «умман-манда» (или «мандала»), то есть «народы круга», что указывает на почитание этими народами солнца и приверженность военной демократии. Народы круга уже в III тысячелетии до н. э. были зороастрийцами, судя по тому, что одного из царей кутиев звали Тирикан (а в зороастрийском календаре «Тирикана» – один из престольных праздников). «Тири» значит «быстрый» и обозначает звезду Сириус. За два века до рождения Христа в Загросе появятся родственные мидийцам парфяне, и их царя будут звать Тиридат. Между Тириканом и Тиридатов почти две тысячи лет, но за эти двадцать веков Загросом, кроме родственных ираноязычных народов круга, никто не владел. Ассирийцы, как и их предшественники аккадцы, тоже называли народы Загроса «умман-манда» (древнеассирийский язык – диалект аккадского). Это делает честь наблюдательности как аккадцев, так и ассирийцев.

Сегодня, спустя пять тысяч лет, прямые потомки народов круга – курды – живут на той же территории. Это истинный и живой иранский мир, простирающийся во времени от древнего Кутиума до современного Курдистана. Язиды – хранители души иранского мира, они сохранили много символов еще индоевропейской общности, которая стала распадаться в V тысячелетии до н. э., как полагают ученые.

Архангел в язидизме изображается в облике священного павлина. Выбор этой птицы не только дань эстетическому проявлению божества на земле, но и память о ведических традициях индоиранской общности. Изображение павлина часто встречается на стенах катакомб первых христиан, которые признавали его птицей райской. Чуткие к проявлению зла в мире язиды сразу выделили павлина как истребителя змей.

Термин «язид» происходит от авестийского «язата» – «гений добра», «ангел света». Белые одежды язидов подчеркивают приверженность религии чистоты. В Авесте, да и в пер-

⁴ Страбон, «География»

сидском языке, «йезд» означает «священный», потому язиды, уверенные в своем божественном происхождении, называют себя в просторечии «иезди». Яздан в древнем иранском мире идентичен Ормузду (Агурамазде), верховному Богу зороастризма. Когда умирал шахиншах сасанидского Ирана, жрецы-маги причисляли его к сонму «язата».

Народы круга, создатели зороастризма, Авесты, современного представления о добре и зле, нерушимости договора, справедливости, свободе воли, а также учения о Спасителе человечества, два тысячелетия были духовным светочем мира.

Праотец Авраам побывал в плену у кутиев в Загросе. Сын Иессея, первый царь Израиля Давид и его евфратская дружина были знакомы с верой Загроса – зороастризмом. Семитское племя евреев времен плена на реках вавилонских стало самыми впечатлительными и благодарными учениками Авесты. Они мгновенно оценили масштаб учения магов. Вчерашние узкие племенные верования иудеев быстро стали вровень с мировой религией единобожия, что говорило о незаурядной мировой судьбе потомков Иакова.

Влияние гат Заратустры прямо ощущается и в проповеди Мухаммеда, где он провозглашает:

«Чи стопы будут покрыты прахом битв Господних, тот в день великого Суда будет отстоять от преисподней далее, чем то расстояние, которое самый быстрый конь пробежит в тысячу лет».

Мэри Бойс, крупнейший в мире специалист по зороастризму, утверждает, что «зороастризм – самая древняя из мировых религий откровения, и, по-видимому, он оказал на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера».

Только формально зороастризм был государственной религией четырех великих иранских империй, существовавших почти непрерывно с VIII века до н. э. до VII века н. э., – мидийской, ахеменидской, парфянской и сасанидской – более тысячи лет!

Курдистан до начала времен

С точки зрения геологов мы живем в геологической фазе под названием «голоцен», начавшейся примерно 12 тысяч лет назад. Тогда же, с точки зрения уже историков, мы перешли от древнекаменного века (палеолита) к новокаменному (неолит). Переходом в неолит считается переключение культуры с охоты и собирательства на земледелие и скотоводство. Кроме того, считается что все виды человека, кроме одного, исчезли до начала неолита. С появлением металлических орудий считают, что культура перешла в медный, бронзовый или железный век.

До голоцена почти два миллиона лет длилась геологическая фаза под названием «плейстоцен». Древнекаменный век (палеолит), исторический период, на который приходится вся биологическая эволюция человека: от человека умелого до человека разумного, почти полностью совпадает с плейстоценом. Очертания материков во время плейстоцена были очень близки к сегодняшним, и заметную их часть минимум четыре раза покрывали ледники высотой до трех тысяч метров. Этот период истории человека представлен пещерными стоянками. Здесь в мире первенствует Курдистан.

В районе курдских эмиратов Ботан, Хаккяри, Битлис, Муш и Шангал расположены тысячи пещер и многие с родниками. Для человека древнекаменного века пещера с родником, где можно разжечь костер, отпугивающий хищников, – не пятизвездочный отель, а дворец. Пещеры Загроса давали кров и защиту бесприютным скитальцам древнекаменного века.

Месопотамия известна в археологической науке названиями Шанидар, Барадост, Зарзи, Джармо, Халаф. Все эти археологические жемчужины находятся на территории современного Курдистана и свидетельствуют о том, что жизнь тут кипела событиями и великими открытиями, как минимум, последние 70 тысяч лет.

Пещера Шанидар, расположенная в сердце Курдистана на границе Ирана, Ирака и Турции, это пещерная стоянка неандертальцев, возраст которой около 70 тысяч лет. Там впервые обнаружили доказательства того, что древние лечили друг друга от тяжелых болезней и помогали больным с их ежедневными делами. Там же обнаружен один из первых случаев погребения усопшего – могила с очень высоким содержанием цветочной пыльцы, что говорит о том, что она полностью была засыпана цветами.

Горный хребет Барадост, недалеко от мидийского города Равандуз (по-курдски «замок колесничих»), дал свое название Барадостской археологической культуре, ее возраст 36 тысяч лет. Барадостский человек – это местный аналог кроманьонца, т. е. человека, который уже почти не отличается от современного.

Пещера Зарзи, находящаяся недалеко от курдского города Сулеймания, дала имя Зарзийской археологической культуре, ее возраст 18 тысяч лет. Зарзийская культура просуществовала в виде множества поселений около десяти тысяч лет.

Второй раз название Шанидар стали упоминать уже в составе Шанидар-карим-шахирской культуры первых в мире земледельцев и скотоводов, сформировавшейся 9 тысяч лет назад и просуществовавшей тысячу лет. В Европе оседлые земледельческие поселения появились лишь в конце V – начале IV тысячелетия до н. э. На Русской равнине – в IV—III тысячелетии до н. э.

Поселение Халаф на границе Сирии и Турции дало имя Халафской культуре – множеству поселений в Северной Месопотамии, появившихся 7 тысяч лет назад и просуществовавших тысячу лет. Считается, что Халафская культура была уничтожена в результате вторжения предков шумеров с юга. Распространение и связи Халафской культуры были настолько обширны, что некоторые исследователи даже предполагают, что носители минойской культуры Крита являются потомками халафской культуры, ушедшими на запад. Также отмечается сходство и взаимное влияние Халафской культуры и поселения Чатал-Хююк, крупнейшего неолитического поселения в Южной Анатолии.

Поселение Джармо к востоку от города Киркук в Иракском Курдистане это ровесник древнего Иерихона, появившийся 7 тысяч лет назад. В Джармо найдены инструменты из обсидиана, который добывали в 300 километрах у озера Ван, и украшения из ракушек, обитающих в Персидском заливе, что говорит об обширных торговых связях жителей. Здесь выращивали одомашненную пшеницу, ячмень, бобовые, держали домашних коз, овец и собак. В последние годы существования в селении появились также свиньи. Тут же обнаружена первая на Ближнем Востоке керамика, очень простая – посуда с толстыми стенками, фигурки животных и изображения беременной женщины. Поселение Джармо опустело примерно 5 тысяч лет назад, а это уже шумерское время.

Помимо вышеперечисленных суперзвезд мировой археологии, карта Курдистана буквально пестрит древними поселениями. Хассуна – в 32 километрах к югу от Мосула. Тепе-Гавра (Арпачийя) – приблизительно в 6 километрах севернее Ниневии. Следы первой на земле холоднойковки из самородной меди – древнейшего использования металла – найдены на раскопках рядом с миллионным курдским городом Диярбакир. Это легендарный мидийский город Амида. На Гандж Дарех-Тепе обнаруживают впервые прямолинейные постройки, которые еще лепятся друг к другу по склонам (7 тысяч лет до н. э.). К группе Гандж Дарех-Тепе примыкает и Тепе-Гуран, здесь обнаруживается переход от хижин к домам. Докерамический этап сменяется керамическим. После монохромной керамики появляются расписная и лощеная керамика и сосуды, выдолбленные в мраморе. По лощеной керамике куро-аракской культуры Кутиума (5,5 тысяч лет до н. э.) уже определяют присутствие племен индоевропейцев и конкретно индоиранцев. Группа раннеземледельческих культур представлена памятниками Хаджи-Фируз, Далма и Писдели-Тепе в Северной Мидии (то есть Мидия Атропатена античных времен, современный Азербайджан) – это уже 5 тысяч лет до н. э.

Все перечисленные памятники Загроса от эпохи древнекаменного века должны быть обозначены на красочной карте Загроса и висеть в каждой школе Курдистана, в каждой язидской семье почитаться с благоговением, как икона. Разумеется, там же должна быть обозначена Нисейская долина – родина мирового коневодства.

Но мы уже знакомы с повадками профессиональных историков-книжников, которые считают, что в каменном веке у людей не было национальностей и с легкостью игнорируют тысячелетиями существующие культуры, народы и страны до тех пор, пока про них не напишут, так сказать, официально. Поэтому потратим еще немного времени дорогого читателя, чтобы связать доисторические находки в Загросе с его нынешними обитателями.

Что представлял собой Загрос – колыбель кутиев, мидийцев и курдов – во времена поселения Джармо, оставленного жителями на заре шумерской цивилизации? Когда последний ледник покинул горы Кавказа, Тавра и Загроса, под влиянием теплых ветров из Средизем-

номорья зазеленели южные склоны этих хребтов. Разумеется, процесс этот длился десятки тысяч лет. Но к периоду Джармо от Центральной Палестины через Сирию, весь Загрос и горы Тавра до нынешних Кавказских гор тянулась полоса широколиственных и хвойных лесов. Леса шумели на склонах гор и в предгорьях, местами непроходимые, местами разреженные, почти парковые, ибо царь лесов дуб не любит тесноты и держит монаршую дистанцию. Археологи считают, что Джармо окружал лес из дуба и фисташки.

В те тысячелетия у латинян дуб стал деревом верховного бога Юпитера, у эллинов – деревом верховного владыки Зевса, у германцев – бога Вотана, у славян это дерево Перуна, а у язидов-курдов – деревом Агурамазды с именем Яздад в Авесте, что значит «Богом данный». У шумеров лесов не было, как и камней, – один плодородный ил. Все семиты пустынной Аравии о дубе не слышали, как и вавилоняне. Зимой Загрос заносило глубоким снегом, дули свирепые ветра. Весной – грохот горных рек в ущельях и летние ливни. В лесных чащах волки, лисицы, леопарды. А львы и тигры встречались повсеместно еще в Средние века.

Загрос породил культуру огня, лошадей, леса, крепостей, открытого поединка и правды. Это общая культура кутиев, касситов, мидян и курдов. Вопреки представлениям историков-книжников, они не свалились сюда с неба, экипированные культурой, укладом, религией и языком в тот момент, когда аккадский писарь оставил об этом заметку. Историк-курдовед О. И. Жигалина в очерке, посвященном выдающемуся иранисту и курдоведу В. Ф. Минорскому (до 1917 года Временному Поверенному в делах России в Иране, а позже профессору Кембриджа), пишет:

«Некоторые зарубежные ученые и специалисты, проводившие раскопки на территории цивилизованных очагов древности (Северная Месопотамия. – Прим. автора), свидетельствуют о наличии следов культуры курдов в границах распространения Халафской культуры, существовавшей в VI тысячелетии до н. э. Так, например, археологи Британского музея обнаружили сходство рисунков сохранившихся до наших дней образцов халафской керамики и рисунков тканей и декоративных украшений, которые используют современные курды, живущие сейчас на территории некогда входившей в ареал Халафской культуры».

Выходит, если вести отсчет от Халафской культуры, то история курдов насчитывает на сегодня все восемь тысяч лет на одной территории, с одним языком, с одной религией и одной культурой. Подобной продолжительности истории нет ни у одного народа на земле. Семь тысяч лет курды были зороастрийцами и верили в правду, отвагу и непобедимое Солнце. Последние тысячу лет они называли себя формально мусульманами – «сурман» на северном курдском диалекте курманджи. Но две трети этих «сурман» в песнях, в поэзии, в поведении, в бою и даже по признанию врагов (как, например, Саладин) оставались мидянами-язидами и детьми Авесты.

Древняя история Курдистана

Мидийская колесница въезжает в Вавилон через врата Иштар, VI в. до н.э.

Ираноязычные племена Загроса, прямые предки язидов и курдов, к моменту становления Мидийского царства создали художественную систему мирового порядка. Это искусство широко обсуждалось в мире после ошеломляющих находок на территории Иранского Курди-

стана в пределах воображаемого четырехугольника между юго-западным побережьем Каспийского моря, центром Иранского плато (провинция Исфахан), Лурестаном и Южным Азербайджаном.

С 1928 года известно о находках, свидетельствующих о древней цивилизации Лурестана. Лурестан – провинция на западе Ирана, расположенная южнее Хамадана, в прошлом – земля касситов, затем часть Мидии. В районе города Харсин были найдены клады, датируемые XII—XI веками до н. э. (бронзовые топоры) и VII веком до н. э. (бронзовые псалии).

В 1946 году на юге озера Урмия, у города-крепости Ида, столицы древнего кутийского царства Манна, был открыт (впервые описан в 1950 году) клад, известный как Саккызский клад, или клад из Зивие. Сейчас Ида насильственно переименована в Хасанлу.

Ида упоминается в анналах ассирийского царя Салманасара III под 856 годом до н. э., но известна с конца II тысячелетия до н. э. Какое после этого может быть «Хасанлу» с семитской основой «Хасан» и тюркским суффиксом «лу»? Слова тоже бывают вроде противостественных гибридов с крыльями, головами змей и львиными лапами.

Несколько крупных кладов были найдены на юго-западном побережье Каспийского моря, а также в центре Иранского плато – в провинции Исфахан – при раскопках могильника в Тепе-Сиалк (так называемый стиль Сиалк VI века).

В кладах найдено много золотых, бронзовых и железных изделий. Боевые железные топоры с серебряной рукоятью, блюда, сосуды, кубки, золотые мидийские ножи, ритоны из зеленого стекла, грифоны, ритуальные ковши, лазуритовая голова мидийского царя, амфоры. В Хамадане была найдена лазуритовая фигура мидийского вельможи, прижимающего к груди львенка. Любопытно, что за поясом вельможи классический мидийский нож, такой же точно по рукояти, какой носил в XX веке за поясом вождь курдов генерал Барзани и какой до сих пор можно увидеть у курдских бойцов пешмерга. На одном из найденных сосудов были изображены мидийские маги в леопардовых плащах. Теперь эти изделия в основных музеях мира и частных коллекциях.

Найденные в этих кладах предметы перекликались по стилю не только друг с другом. Иранист В. Г. Луконин в своей книге «Искусство древнего Ирана» пишет:

«...Наиболее интересными оказались предметы, на которых встречалось несколько сюжетов, относящихся, казалось, к типичным образцам так называемого „скифского звериного стиля“. И в данном случае это были изображения, не просто похожие на скифские по каким-то внешним чертам, как, например, похож „луристанский звериный стиль“, о котором мы будем писать ниже, на „звериный стиль“ памятников Минусинской котловины. Нет, это были те же самые звери, в тех же позах и с теми же иконографическими деталями, что и знаменитые „скифские звери“, найденные в курганах Северного Причерноморья. Они известны каждому – „скифский олень“ (почти такой же, как, например, большая золотая фигура „костромского оленя“), „скифская пантера“ (такая же, как и большая золотая пантера, найденная в Келермессе), „скифский грифон“ (такой же, как и найденные во многих скифских курганах)».

В другой своей работе – «Древний и раннесредневековый Иран» – Луконин предлагает очень интересный взгляд на общеиранское культурное наследие через язык искусства.

«Если в качестве аналогии для объяснения того, чем являлось искусство Иранского плато в описываемый период, взять язык, понимая под этим язык художественных образов, созданных на этой территории между IX и VII вв. до н. э., то мы получим как бы три «диалекта» этого единого «языка»:

первый – скифский (имеются в виду только самые ранние памятники), который имеет свои и отчасти общеиранские образы (олень, свернувшийся зверь, гриф и др.), а также заимствования из искусства Древнего Востока, в частности древнего государства Урарту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.